

JEL: F51

УДК: 32

DOI: 10.31857/S2686673023050097

EDN: CJATG

Сотрудничество США и Великобритании в военно-технической сфере в современный период

И.О. Шкробтак

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН).

121069, Российская Федерация, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 763381 Scopus ID: 57202469551

ORCID: 0000-0002-9382-6738, e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме. Данное исследование посвящено анализу состояния и перспектив американо-британского сотрудничества в области оборонно-промышленного комплекса после начала российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Акцентируется внимание на концептуальном изменении развития ОПК США и Соединённого Королевства в свете принципиально иного характера конфликта, который не предусматривался в стратегиях развития вооружённых сил и Вашингтона, и Лондона. В исследовании констатируется необходимость воссоздания полных цепочек производства в области оборонно-промышленного комплекса, новых фундаментальных исследований для нейтрализации стоящих перед национальной безопасностью двух стран вызовов. В работе выявлены характерные черты для ОПК Великобритании и США – как преимущества, так и недостатки. Среди выявленных недостатков наиболее важными представляются разделение производства, значительная доля иностранных комплектующих и возможность утери технологий вследствие банкротства или закрытия предприятия. В конечном счёте, и британский, и американский ОПК в целях самосохранения и своего дальнейшего развития должны будут провести определённые изменения в свете происходящих процессов в международных отношениях и политике обороны и безопасности.

Ключевые слова. США, Великобритания, оборонно-промышленный комплекс

Для цитирования: Шкробтак И.О. Сотрудничество США и Великобритании в военно-технической сфере в современный период. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(5):67-76. DOI: 10.31857/S2686673023050097 EDN: CJATG

United States and Great Britain Military-Technical Cooperation in the Modern Age

Igor O. Shkrobtak

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation

Scopus ID: 57202469551 RSCI ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738, e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the analysis of the state and prospects of US-British cooperation in the field of the military-industrial complex after the start of the Russian special military operation in Ukraine on February 24, 2022. The paper focuses on the conceptual change in the development of the defense industry of the United States and the United Kingdom in the light of a fundamentally different nature of the conflict, which was not envisaged in the development strategies of the armed forces and Washington, and London. The study states the need to recreate complete production chains in the field of the military-industrial complex, new fundamental research to neutralize the challenges facing the national security of the two countries. The paper identifies the characteristic features for the defense industry of the UK and the USA, both advantages and disadvantages. Among the identified shortcomings, the most important are the division of production, a significant share of foreign components and the possibility of technology loss due to bankruptcy or closure of the enterprise. Ultimately, both the British and American defense industry, in order to preserve themselves and their further development, will have to make certain changes in the light of the ongoing processes in international relations and defense and security policy.

Keywords. USA, Great Britain, military-industrial complex

For citation: Shkrobtak, I.O. United States and Great Britain Military-Technical Cooperation in the Modern Age. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 5(5):67-76. DOI: 10.31857/S2686673023050097 EDN: CJIATG

СОСТОЯНИЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

После начала российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. характер современных конфликтов изменился самым радикальным образом. Вместо кратковременных ограниченных операций специальных сил, как это предполагалось военным и политическим руководством Великобритании [1], появился феномен конфликта конца XIX – начала XX века, где решающее превосходство в живой силе, технике и, самое главное, огневой мощи, имеют фундаментальное значение.

Специальная военная операция стала первым вооружённым столкновением, где расход боеприпасов превысил таковой во время Второй мировой войны [2]. Текущий конфликт стал вызовом, прежде всего, для экономики, которая обеспечивает оборонно-промышленный комплекс. Главным образом, это касается европейских стран, которые обладают значительной зависимостью (особенно в области энергоресурсов и материалов) производства от внешних поставщиков и экономических взаимосвязей.

Ситуацию серьёзно осложняет деиндустриализация ряда отраслей ОПК – практически никто из стран – членов НАТО не в состоянии, в данный момент, производить танки и тяжелобронированную технику хотя бы относительно самостоятельно [3]. Такими странами являются США, ФРГ и Турция, остальные производители находятся в той или иной степени зависимости от внешних поставщиков.

Фундаментальным изъяном современного ОПК в целом является зависимость от внешних поставок редкоземельных и цветных металлов, газов неона, криптона и ксенона, полупроводниковых элементов и подобных видов продукции для производства сложной электронной техники [4]. Практически все полупроводники производятся лишь в КНР, Южной Корее, ФРГ, США и Японии [5]. Без подобного рода электроники, создание современных систем наведения, разведки, обзора и обработки данных невозможно и требует крайне высокого уровня кооперации.

Однако главной проблемой является невозможность налаживания массового производства военной продукции. Опыт проведения российской специальной военной операции показал, что в подобном противостоянии требуется гораздо больше ресурсов для ведения боевых действий с обеих сторон. Ежедневный расход боеприпасов с обеих сторон таков, что превышает производство и в США, и в других странах НАТО [6].

Кроме того, следует отметить, что вооружение Североатлантического альянса в силу своих концептуальных характеристик не соответствует условиям военных действий, заданных специальной военной операцией. Украинские вооружённые силы отмечали перегрев стволов германских самоходных гаубиц, недостаточные ходовые характеристики американских лёгких буксируемых орудий и пр. [7]. Кроме того, претензии в области надёжности и срабатывания имеются и к бронетехнике, стрелковым и противотанковым комплексам. Присутствуют также нарекания к БПЛА турецкого производства и системам противовоздушной обороны [8].

Другими словами, от всего НАТО и, главным образом, основных производителей вооружений (США, Великобритании, Франции, ФРГ и связанных стран) потребуются пересмотр программ проектирования и производства военной продукции. Однако фундаментальное значение будет иметь изменение концепции формирования, комплектования и вооружения войск, а также долгосрочного планирования развития политики обороны и безопасности, в которую входит ОПК.

Изменение концепции развития оборонно-промышленного комплекса практически любой из стран НАТО может в себя включать два варианта: симметричное развитие ударных вооружений традиционных компонентов войск или ассиметричные меры. В существующих условиях первый вариант требует не только значительных экономических вложений, но и реорганизации всего производственного цикла, а также серьёзных изменений в области кадров, что, в свою очередь, влечёт коренные перемены в социальной политике.

Примером ассиметричных мер в условиях массированного позиционного конфликта может служить производство Ираном БПЛА-камикадзе, которые представляются достаточно эффективными против стратегических и оперативных целей и крайне дешёвыми, что делает их потери при массированном налёте практически безболезненными [Mohammad Eslami. 2022]. Примером подобного

подхода может служить и применение тактических барражирующих снарядов в ходе специальной военной операции.

Тем не менее не следует рассматривать асимметричные меры как полноценную замену налаживания массового производства традиционных средств поражения. Альтернативные виды вооружений – лишь необходимое дополнение, которое серьёзно увеличивает эффективность применения конвенциональных средств поражения на поле боя. Другими словами, реорганизацию ОПК западных стран в целом следует признать практически неминуемым процессом.

Вместе с тем он осложняется объективными факторами, такими как дефицит энергоносителей вследствие сложившегося энергетического кризиса [9], усиливающаяся инфляция [10] и утеря профессиональных компетенций [11]. Однако следует отметить, что вопрос сохранения и расширения оборонно-промышленного комплекса в странах НАТО является одним из насущных, прежде всего, для самих стран и для всей текущей политики обороны и безопасности. В противном случае дальнейшая деиндустриализация и, как следствие, сворачивание деятельности оборонно-промышленного комплекса приведёт к снижению значимости таких держав, как ФРГ, Великобритания и Франция.

В текущих условиях практически невозможно восстановить потоковое производство боеприпасов в силу необходимости радикального изменения экономического уклада, производственных цепочек и создания замкнутого цикла производства. Другими словами, существующая экономическая система столкнулась впервые с 1945 г. с возможностью ведения регулярных массированных боевых действий и оказалась к подобному развитию событий не готова.

На руку ведущим странам-производителям играют полный доступ к современным средствам проектирования и производства военной продукции (наиболее современная производственная база, математические модели испытаний, постоянно обновляемое лицензионное программное обеспечение, самое современное техническое оборудование), фундаментальная научно-техническая база (университеты, корпоративные отделы проектирования, частные компании) в области теории и практики разработки вооружений и возможность кооперации с другими государствами [12]. Однако серьёзные проблемы с поставками энергоресурсов имеют весьма значительное влияние на процесс массового производства, как и сама структура экономики.

Системные проблемы оборонно-промышленного комплекса западных стран сказываются не только на всём ОПК, но и секторально. В определённых видах военной продукции (к примеру, военно-морские силы) положение дел возможно назвать приемлемым, но в других (таких как бронетанковое производство) положение можно назвать затруднительным. На развитии производства военной продукции сказывается также отсутствие долгосрочного планирования и целеполагания.

Оборонно-промышленный комплекс стран Запада в целом, как и ОПК России, КНР и ряда других держав-производителей военной продукции, оказался перед возможностью реформирования. Остаётся открытым лишь вопрос о характере изменений, которые будут иметь место в данной отрасли для всех стран-производителей.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ОБЛАСТИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Несомненно, самым важным союзником в данной сфере для Соединённого Королевства являются США, которые взаимодействуют с Великобританией по наибольшему спектру вопросов в области оборонно-промышленного комплекса. Интеграция касается даже самых важных технологических направлений, таких как ракетно-космические технологии, силовые установки и средства ядерного сдерживания [13]. Доверие, которое оказывается Вашингтоном Лондону в данной проблематике настолько велико, что речь идёт о полных пакетах данных, обслуживании, ремонте и хранении готовых изделий.

Кроме того, доступ британской стороны к американским оборонным технологиями находится на самом высоком уровне. Это касается и систем связи, и доступа к новейшим оборонным разработкам и, главное, это касается спецификаций, по которым изготавливаются образцы вооружений. Подобным допуском к военным разработкам США обладает лишь Израиль, что ещё раз показывает близость Великобритании как союзника для Соединённых Штатов.

Соединённое Королевство также экспортирует в США определённые технологии, компоненты и готовые образцы в оборонной сфере [14]. Наиболее важными разработками в области ОПК, поставляемыми Лондоном, являются изделия точного машиностроения, двигатели, специальные средства обеспечения безопасности. Значительное число разработок в авиакосмической, бронетанковой и кораблестроительной областях созданы совместно Великобританией и Соединёнными Штатами.

Стоит отметить, что сотрудничество США и Великобритании после брексита в области ОПК только увеличилось [Годованюк К.А., 2019]. В период президентства Д. Трампа был заключён ряд контрактов, которые ранее не рассматривались в Соединённом Королевстве серьёзно, но в силу необходимости и частичного разрыва связей через Евросоюз были приняты. К таким образцам можно отнести, например, истребители пятого поколения *F-35*, которые были приняты не только на вооружение.

Сотрудничество с Вашингтоном для Лондона также позволяет комплектовать свои оборонные комплексы самыми современными электронными комплексами слежения и целеуказания. Они делают британские оружейные системы одними из самых эффективных и современных. Так, фрегаты *Type-26* с по-

мощью американского радиоэлектронного вооружения должны будут стать одними из самых боеспособных и универсальных надводных кораблей.

Это же обстоятельство касается и британо-американских разведывательных и боевых авиационных систем, которые приняты на вооружение в Соединённом Королевстве. Но ресурсы и компетенции Вашингтона в области оборонно-промышленного комплекса далеко не безграничны. Следовательно, от Лондона требуется диверсификация направлений сотрудничества в области ОПК и в данном вопросе число возможных альтернативных партнёров довольно ограничено.

Основными направлениями сотрудничества Соединённого Королевства и США в области оборонно-промышленного комплекса являются:

1. Точное машиностроение (включая производство стрелкового вооружения, боеприпасов, артиллерийских систем).
2. Авиастроение (в частности, теоретические разработки планеров и двигателестроение).
3. Приборостроение (в том числе РЛС, систем наведения, радиоэлектронной борьбы).
4. Кораблестроение (оснащение РЛС, радиоэлектронными системами, комплексы ПВО и ПКР, СУО и пр.).
5. Авиастроение (поставки комплектующих, готовых образцов, вооружения, систем обеспечения и обслуживания).
6. Бронетанковая промышленность (создание готовых бронемашин, орудий, систем управления огнём, двигателей).
7. Средства ядерного сдерживания (средства доставки, хранение, обслуживание).

Синергия ОПК двух стран позволяет создавать самостоятельные системы вооружения в данных отраслях, независимые от иностранных подрядчиков на стадии проектирования. Вместе с тем сотрудничество не может заместить отдельные комплектующие из цветных и редкоземельных металлов в целом ряде направлений. Это касается материаловедения в оборонной отрасли, где применяются материалы, механизмы и отдельные элементы из третьих стран.

Однако, несмотря на вышеописанное препятствие, сотрудничество Лондона и Вашингтона позволяет проектировать и выпускать самый широкий спектр военной продукции. Кроме того, отдельные виды разработок и производств американские компании могут отдать для выполнения не только собственным отделением в Великобритании, но и самостоятельным компаниям, непосредственно находящимся в Соединённом Королевстве. Другими словами, можно говорить не только о высоком уровне кооперации, но и об определённом сращивании оборонно-промышленных комплексов двух стран. Этот феномен следует из постоянства взаимодействия между как различными разработчиками и производителями, так и между политическим руководством двух стран.

Возникает вопрос о месте ОПК США и Великобритании по отношению друг к другу. В определённом смысле в данном сотрудничестве существует разделение ролей в производстве и разработке вооружений и комплектующих, которое обусловлено не только несомненной разницей финансирования, потенциалов и ресурсов, но и экономическими и промышленными взаимосвязями. Великобритания плотнее связана с европейскими производителями и разработчиками, что позволяет, с одной стороны, диверсифицировать производство техники и не полностью зависеть от Вашингтона, с другой – пользоваться наработками других компаний и стран, специализирующихся на производстве военной техники [Приходько О.В., 2021].

В свою очередь, США представляют собой крупнейший военно-промышленный комплекс в мире и обладают ресурсами в производстве и проектировании, которые на порядок превосходят любой другой ОПК как в финансовой сфере, так и в возможностях производства. Но не все компетенции, которые могут быть нужны Вашингтону, имеются в наличии у Соединённых Штатов. Следовательно, американские производители также испытывают несомненную потребность в сотрудничестве с зарубежными производителями и разработчиками. И основным партнёром в данной отрасли как сторонний разработчик и производитель выступают компании из Соединённого Королевства. В результате обе страны увеличивают свои возможности в области ОПК, расширяют своё влияние на мировом рынке вооружений, повышают собственную военную мощь и научно-технический потенциал.

Вместе с тем существует ряд областей оборонно-промышленного комплекса обеих стран, которые требуют стороннего участия. Так, не все образцы бронетанковой техники могут быть произведены самостоятельно и в США, и в Великобритании. Следует отметить, что в Соединённом Королевстве производство танков полностью свёрнуто и, соответственно, у Лондона и Вашингтона есть лишь два выбора – или реанимация американских запасов танковой техники с хранения (что в долгосрочной перспективе конструкционный тупик в силу исчерпания резервов модернизации) или, что требует намного больших усилий и затрат, полная реконструкция производства.

Сходную ситуацию возможно увидеть в приборостроении, где целый ряд элементов потребует радикальной реконструкции. Это касается оптики и производства элементной базы для военной электроники. В данной отрасли зависимость от внешних поставок (прежде всего, Тайвань и ФРГ) выглядит не столь критично, но, тем не менее, требует от экономического и военного руководства повышенного внимания в силу фундаментального характера для дальнейшей эффективности военной продукции и Соединённого Королевства, и США.

Последние события вокруг дрейфующего аэростата производства КНР показывают, что вполне вероятна разработка (и возможно, совместная с Соединённым Королевством) систем высотного перехвата как воздушного, так и наземного базирования. Однако это также потребует крайне высоких затрат в практиче-

ски любом случае и значительного периода времени на разработку всего комплекса систем, способных осуществить перехват данного рода объектов.

Кроме того, следует отметить, что специальная военная операция на Украине ещё не закончилась и, с высокой долей вероятности, принесёт немало теоретических и практических задач для оборонно-промышленного комплекса США и Великобритании. Специфика вооружённого конфликта показывает, как уже говорилось выше, малую пригодность современных систем вооружения для конфликтов высокой интенсивности. Соответственно, от ОПК обеих стран потребуются новые опытно-конструкторские разработки, а от военного руководства – фундаментально новое понимание боевых действий.

Таким образом, в отношении взаимодействия оборонно-промышленных комплексов Соединённого Королевства и США можно сказать, что это один из наиболее эффективных союзов в данной отрасли. Следует отметить, что при рассмотрении в долгосрочной перспективе оно наиболее результативно как в концептуальном отношении, так и в отношении создания готовой продукции. На данный момент имеются определённые осложнения, вызванные экономическим кризисом и проблемами научно-технического характера.

Необходимо отметить следующие отличительные черты данной синергии двух стран:

1. Значительный период взаимодействия и высокий уровень доверия обеспечивают стабильный результат в виде этапных (то есть значимых для целых отраслей проектов) опытно-конструкторских работ.

2. Великобритания – одна из главных научно-производственных баз для разработки американских вооружений и площадка для аутсорсинга экспортных проектов, что позволяет испытывать многие военные разработки.

3. Финансовые ресурсы и производственные мощности США обеспечивают высокую вероятность воплощения и доводки образцов в серийном выпуске.

4. В свою очередь британские технологии и связи с европейскими разработчиками позволяют создавать эффективные образцы вооружений, которые в значительной степени оправдывали ожидания заказчиков.

Говоря о перспективах, следует заметить, что существуют как определённые технологические сложности, так и перспективные направления. В качестве примеров возможных осложнений следует назвать проблемы с гиперзвуковой программой и трудностью её реализации и отставание от программ других держав. Все перспективы связаны с весьма вероятными осложнениями в международных отношениях и, соответственно, с потребностью в новейших видах вооружений.

Однако технологические проблемы (в частности, серьёзные затруднения с массовым производством военной техники) и вопросы финансирования оборонной сферы ставят под сомнение возможность значительного прироста производства военной продукции. Если британским и американским производителям удастся решить технологические, финансовые и индустриальные пробле-

мы, военно-техническое могущество США и Великобритании удастся удержать на прежнем крайне высоком уровне. На руку Лондону и Вашингтону играет растущая конкуренция на рынке вооружений, что может стимулировать ОПК двух стран на соответствующий рост.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Third Annual Report. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/819613/NSS_and_SDSR_2015_Third_Annual_Report_-_FINAL__2_.pdf (accessed 22.01.2023).

2. Bojan Pancevski. Europe Is Rushing Arms to Ukraine but Running Out of Ammo. *Wall Street Journal*. Dec. 22, 2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/europe-is-rushing-arms-to-ukraine-but-running-out-of-ammo-11671707775> (accessed 16.01.2023).

3. Armored Vehicles Market Report 2019. Available at: <http://rfventures.co/wp-content/uploads/2019/02/Armored-vehicles-market-2019.pdf> (accessed 22.01.2023).

4. The semiconductor supply chain: assessing national competitiveness. Available at: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/The-Semiconductor-Supply-Chain-Issue-Brief.pdf> (accessed 05.01.2023).

5. Strengthening the Global-Semiconductor Value Chain April 2021. Available at: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2021/05/BCG-x-SIA-Strengthening-the-Global-Semiconductor-Value-Chain-April-2021_1.pdf (accessed 05.01.2023).

6. Russia Struggles to Maintain Munition Stocks. Available at: <https://jamestown.org/program/russia-struggles-to-maintain-munition-stocks-part-two/> (accessed 05.01.2023).

7. Dan Lamothe. Western artillery surging into Ukraine will reshape war with Russia. *Washington Post*. April 30, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/04/30/ukraine-russia-artillery/> (accessed 07.01.2023).

8. Андрей Резчиков. Украинская операция разрушает репутацию «Байрактаров». *Взгляд*, 12 марта 2022. Available at: <https://vz.ru/society/2022/3/12/1148233.html> (accessed 07.01.2023).

9. Тихонов Сергей. Мировой энергетический кризис, возможно, даже ещё не начался. *Российская газета*. 14 сентября 2022. Available at: <https://rg.ru/2022/09/14/razminka-gazom.html> (accessed 07.01.2023).

10. Инфляция в еврозоне в декабре опустилась ниже 10% впервые с августа. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/483470-inflacia-v-evrozone-v-dekabre-opustilas-nize-10-vpervye-s-avgusta> (accessed 07.01.2023).

11. Competition Policy and Industrial Policy: for a reform of European Law, Available at: <https://www.robert->

schuman.eu/en/doc/divers/FRS_For_a_reform_of_the_European_Competition_law-RB.pdf (accessed 07.01.2023).

12. The Dynamics of Military-Industrial Cooperation in Europe in the 21st Century, Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/dynamics-military-industrial-cooperation-europe-21st-century> (accessed 08.01.2023).

13. The Military Balance 2022. The International Institute for Strategic Studies (IISS), Routledge, 2022, ISBN: 1000620034, p. 527.

14. Defence in a competitive age, Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-Defence_Command_Plan.pdf (accessed 10.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2019. № 3. С. 63-80.

Приходько О.В. США – Великобритания: «особые отношения» и современные вызовы. *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. № 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

REFERENCES

Mohammad Eslami. Iran's Drone Supply to Russia and Changing Dynamics of the Ukraine War. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2022, No. 2, 507–518. DOI 10.1080/25751654.2022.2149077

Godovanyuk, K. UK-US "Special Relationship" at the Current Stage: Contradictions and Prospects. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 2019, No. 3 p. 63-80.

Prikhodko, O. US-UK "special relationship" and current challenges. *Russia and America in the 21st Century*. 2021, 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШКРОБТАК Игорь Олегович, Igor O. SHKROBTAK, Candidate of Sciences (History), Department of Military and Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Статья поступила в редакцию / Received 10.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 14.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 16.02.2023.